

Кошмар Мартина О'Нила не стал явью. Когда он лег в постель и открыл глаза на следующий день, его не разбудил телефонный звонок, что немного успокоило его. Ведь это означало, что клуб не устроил массовую распродажу основных игроков. В противном случае его телефон был бы забит звонками от новостных СМИ и агентов игроков.

Северный ирландец, измученный последними трансферными слухами, а также недовольством высшего руководства команды, которое всегда любило вмешиваться в дела команды, некоторое время полежал в постели, прежде чем встать, чтобы умыться и насладиться завтраком, который приготовила для него жена.

Взяв кувшин с молоком, он уставился в пустоту, когда взял у жены спортивный выпуск газеты "The Sun", который она как следует сложила для него.

Больше всего в газете поражали четыре фотографии, сложенные в квадрат. Было ясно, что фотография была сделана тайно. Разрешение снимка было невысоким, и изображение было нечетким, но О'Нил узнал детское лицо Аллана Адамса. Снимок был сделан в ресторане, где Аллан с кем-то беседовал. Оператор попробовал несколько ракурсов и не смог сделать полный кадр лица мужчины, с которым разговаривал Аллан Адамс. В последнем кадре, когда мужчина вышел из отеля, камера наконец поймала его лицо - это был Майкл Доусон!

О'Нил поспешно перевернул страницу с фотографиями, чтобы прочитать статью.

"... Наш репортер сделал эти фотографии вчера в ресторане "Делимар" на севере Лондона. На снимке видно, как Аллан Адамс, коммерческий директор "Ноттингем Форест", тайно встречается с центральным защитником "Тоттенхэм Хотспур" Майклом Доусоном. Встреча пары подтвердила предположения газеты о том, что "Ноттингем Форест" заинтересован в возвращении Доусона. И что сам Доусон хотел покинуть "Тоттенхэм Хотспур" и присоединиться к своей родной команде. В последние сезоны его мучили травмы.

Он не только потерял свое место в сборной Англии, его положение в "Тоттенхэм Хотспур" также находится под угрозой. Ему скоро исполнится тридцать один год, и он надеется начать все сначала в другой обстановке. Сообщается, что сумма трансфера не должна быть слишком высокой...".

□□□

Со звуком "хлоп!" на стол перед Эваном Даути бросили газету.

Эван посмотрел на фотографию, тайно сделанную Алланом в газете, и поднял глаза на сердито выглядящего Мартина О'Нила.

"Когда вы продавали Пепе, вы обещали подписать центрального защитника хорошего качества. У меня только одна просьба - чтобы он был достаточно молод! Майклу Доусону скоро исполнится тридцать один год, а он весь сезон получает травмы. Я не знаю, почему вы решили купить его!". Без всяких опасений О'Нил громко спросил в кабинете председателя совета директоров.

"Майкл действительно является высококачественным центральным защитником..." Эван взглянул на Аллана, который безмолвно сидел на диване и объяснял О'Нилу.

По правде говоря, он не был морально готов к неожиданному вопросу О'Нила, обращенному к нему. Его разум до сих пор был ошеломлен - как О'Нил, с которым всегда было легко разговаривать, вдруг стал жестоким воином?

"Мне нужен молодой и качественный центральный защитник, а не центральный защитник, которому почти тридцать один год и который только что оправился от травмы. Более того, центральный защитник, который трижды за четыре сезона получал серьезные травмы!". О'Нил поклялся не сдаваться и на этот раз. Он должен заставить другую сторону быть ответственной перед ним.

"Что еще важнее, кто-нибудь спросил моего мнения, когда вы решили связаться с Доусоном?" Именно это больше всего разозлило О'Нила. По правде говоря, Майкла Доусона все еще можно было использовать. По крайней мере, у него все еще была такая возможность. Для него не было бы проблемой играть, как только он оправится от травмы.

О'Нил снова подумал о трансфере Пепе. Когда новая и старая ненависть переплелись, он почувствовал, что его положение менеджера стало полностью марионеточным.

Он решил, что все в команде решают двое других мужчин в комнате. Один сидел за председательским столом и смотрел на него в шоке, а другой устроился на диване спокойно, как будто смотрел шоу.

"Я менеджер этой команды. Джентльмены, в Англии главный тренер называется "менеджер". Его титул отличается от титула "тренер" в Ла Лиге и Серии А. У него также разные обязанности". О'Нил двусмысленно покритиковал, что два американца не понимают британских обычаев. "Это моя власть и обязанность - решать, какого игрока покупает команда. Вы платите мне за то, что я прихожу сюда работать, поэтому я собираюсь использовать все полномочия, которые мне положены". О'Нил посмотрел на своего непосредственного начальника и начальника выше него. Его глаза были полны бескомпромиссной решимости.

Как и ожидалось, он был человеком с темпераментом, полностью совпадающим с темпераментом Тони Твена. Даже когда он злился, он не был таким нецензурным и истеричным до потери рассудка, как Твен. Он оставался очень спокойным, говорил рассудительно и был хорошо организован в своих мыслях. Но именно поэтому каждое его слово вызывало у Эвана Доути особое чувство неловкости - ему казалось, что когда он прогнал Тони Твена, демона, олицетворяющего мор, пришедший О'Нил был прост в общении и бесцеремонен. Он не ожидал, что с хорошо воспитанным человеком будет сложнее иметь дело, когда тот выйдет из себя.

Он замолчал на несколько секунд, обдумывая в уме, как поступить.

"Не заводишь, Мартин... Конечно, мы знаем, что ты менеджер этой команды. Но то, что делает Аллан, можно считать, что он заранее прокладывает тебе дорогу. Если все придется делать лично менеджеру, то вы вымотаетесь до смерти, не так ли?". Эван рассмеялся, пытаясь разрядить напряженную атмосферу. Однако он обнаружил, что двое других мужчин в комнате не смеются, кроме него самого. Поэтому, издав пару смешков, он несколько неловко закрыл рот.

Но О'Нил и на этот раз не стал строить председателю глазки. Он ответил с серьезным видом: "Да, вы информируете меня только до тех пор, пока в частном порядке не достигнете соглашения с другим клубом, а также с самими игроками. Прямо как Пепе, не так ли?".

Аллан поднял голову и посмотрел на двух мужчин, противостоящих друг другу через стол.

Выражение лица Эвана изменилось, он бросил взгляд в сторону Аллана и снова повернулся, чтобы посмотреть на О'Нила. Он обнаружил, что О'Нил тоже смотрит на него... Нет, уместнее

было бы сказать, что он смотрит на него.

То, что сказал О'Нил, было правильно. Он был менеджером этой команды и должен был отвечать за все трансферы и иметь возможность пользоваться своей властью. Но Эван Доути был подавлен Твенем на протяжении стольких лет. Он долгое время не мог сдерживать своего желания получить контроль над командой. По его мнению, он был владельцем клуба, поэтому должен был иметь возможность высказывать свое мнение о делах команды и даже напрямую влиять на принятие решений... нельзя сказать, что он зашел слишком далеко. Многие председатели клубов по всему миру любили вмешиваться в дела команды, даже если это была английская Премьер-лига. Так почему же он не мог сделать шаг?

Неважно, насколько хорош менеджер, он все равно работает на меня. Я здесь настоящий босс. Неужели вы, ребята, до сих пор этого не поняли?

Внезапно ему не захотелось встретить сотрудника с улыбающимся лицом. Иногда ему приходилось демонстрировать достоинство, присущее председателю клуба.

"Очень хорошо. Считайте, что вы проинформированы об этом деле, мистер О'Нил".

Эван Дафти принял позу, чтобы проводить посетителя.

О'Нил встал перед ним и мгновение смотрел на него, прежде чем повернулся, чтобы уйти. Он больше не сказал Эвану Доути ни слова, потому что не считал нужным это говорить.

□□□

Спекуляции и шумиха по поводу того, почему Тони Твен хотел покинуть "Ноттингем Форест" на пике своей карьеры, уже пошли на спад.

Некоторые люди даже с оптимизмом думали, что он должен быть похож на Шенкли, который внезапно ушел из команды "Ливерпуль", когда должен был произвести фурор. У "Ноттингем Форест" было бы лучшее будущее после короткого периода потрясений, подобных тем, что произошли в ливерпульской команде Пейсли. В конце концов, Твен прочно заложил фундамент.

Бессмысленно продолжать рассуждать о человеке, который уже ушел. Лучше было сосредоточиться на новом менеджере, Мартине О'Ниле.

Но у одного человека была противоположная точка зрения на эту идею.

Когда впервые стало известно, что Твен не продлил контракт с клубом, Пирса Броснана, как и всех остальных, охватили чувства шока, гнева, разочарования и растерянности. Как репортер, его любопытство постепенно пересилило несколько других эмоций, которые улеглись в последующие дни. После товарищеского матча между командой "Форест" и сборной Англии, который состоялся на прошлой неделе, накопившиеся в глубине души сомнения вырвались наружу. Его все больше интересовало, почему Тони Твен не продлил контракт. Даже если другие СМИ не расследовали этот вопрос, он все равно решил докопаться до сути.

Однако он не знал, с чего начать проверку. Хотя он много раз ходил за командой "Форест" на интервью, он все еще не знал многого о высшем руководстве команды "Форест". С одной стороны, он всегда смешивался с Тони Твенем. С другой стороны, Эван Доути в то время тоже держался в тени. Когда бы Твен и Эван ни были вместе, они всегда выглядели так, будто у них радостные и гармоничные отношения, вызывающие зависть у окружающих. Он собирал

информацию повсюду, но в двух наиболее важных областях он не мог получить никакой информации.

Тони Твен держал рот на замке, и "Ноттингем Форест", казалось, забыл, что у них когда-либо был такой менеджер. Никаких новостей о Твене не распространялось.

Теперь "Ноттингем Форест" был исключительно клубом Эвана Доути.

Ему было гораздо легче контролировать клуб, чем совету директоров.

В эти дни Броснан был занят тем, что повсюду собирал необходимую информацию. К счастью, его босс поддерживал его, потому что все они знали, что уход Твена - дело непростое. Должна быть какая-то внутренняя информация, которую другие не должны знать. В противном случае заинтересованные стороны не стали бы держать язык за зубами.

А когда правда будет раскрыта, это может стать большой новостью, которая потрясет весь мир английского футбола. Поэтому это необходимо было сделать.

Броснан был так занят днем и ночью, что почти забыл, что ему еще предстоит взять интервью у О'Нила. Это было первое интервью, которое Мартин О'Нил дал в качестве менеджера "Ноттингем Форест". На собеседовании, которое также можно было считать важным, обсуждались его политика построения команды и его цели в руководстве командой.

Только когда коллега по офису, который видел, что он так увлечен игрой Тони Твена в прятки, напомнил ему об этом, он вдруг вспомнил, что нужно позвонить О'Нилу, чтобы подтвердить интервью.

Независимо от того, почему Тони Твен оставил свою работу, независимо от того, что Эван Доути, возглавлявший клуб, делал за кулисами, Пирс Броснан должен был теперь отбросить свое любопытство к этим вещам. Он аккуратно поправил свою одежду и постучал в дверь менеджера "Форест".

Мартин О'Нил ждал на своем месте визита местного репортера, пользующегося влиянием в Ноттингеме.

"Здравствуйте, мистер О'Нил. Надеюсь, я не помешал вам работать". Броснан отложил материалы для интервью, встал и пожал О'Нилу руку.

"Вовсе нет, мистер Броснан. Моя работа на сегодня закончена". О'Нил ровно улыбнулся.

Броснан сел за стол и начал допрашивать нового менеджера, который всегда считался в тени Твена. Но собеседование проходило не так, как планировал Броснан. Сначала он задал вопрос: "Каково это - быть менеджером "Ноттингем Форест" спустя два месяца, мистер О'Нил?"

В обычных обстоятельствах О'Нил кивнул бы и сказал: "Мне приятно. Все очень поддерживают мою работу, и я получил много помощи...".

Но О'Нил на мгновение замешкался и покачал головой, сказав: "Это труднее, чем я себе представлял".

С острой проницательностью, свойственной его профессии, Броснан сразу уловил важный момент. Он ответил вопросом на это замечание и изменил заготовленный ранее вопрос: "Это

потому, что влияние Тони Твена слишком велико?".

О'Нил продолжал качать головой, отвечая: "Это не так". Похоже, сегодня он был в настроении поговорить, поэтому Броснан не стал вмешиваться. Он просто дал ему понять, чтобы он продолжал говорить.

"Иногда, когда вы были снаружи, вы не могли видеть ясно, и вам казалось, что все хорошо. Но когда вы входили внутрь, вы обнаруживали, что то, о чем вы думали, было не так". О'Нил загадочно сказал: "Раньше я думал, что был морально подготовлен и имел богатый опыт. Но теперь мне кажется, что в тот момент я допустил ошибку в суждениях".

Мысли Броснана быстро вращались в голове, пока он слушал эти необъяснимые слова и пытался понять, что имел в виду О'Нил. Затем он неуверенно задал вопрос: "Вы имеете в виду перевод Пепе?".

Он угадал правильно.

О'Нил пожал плечами и сказал: "Что вы подумали, когда впервые узнали, что Пепе уже принял решение о переходе в "Милан", в то время, когда вы еще думали, что он может уйти?".

Сердце Броснана подпрыгнуло. Казалось, он что-то уловил. Туман, который беспокоил его, медленно рассеивался.

"Простите, мистер О'Нил. Я помню, что вы являетесь менеджером команды. Как вы могли только последним быть проинформированы об этом деле?" Броснан продолжал использовать преимущество для преследования и нападения.

"Я тоже не знаю почему. Но так все и было. Меня держали в неведении, и все знали, что Пепе уже заключил сделку с AC Milan. Только я не знал. Я также однажды подошел к Пепе, чтобы поговорить, но получил справедливый отказ.

Я не смог переломить ситуацию. Теперь, когда сезон почти начался, мы потеряли самого важного центрального защитника. Я даже не знаю, кого еще мы потеряем". Переполненный негодованием, О'Нил наконец-то нашел выход для себя. "Посмотрите на все трансферные слухи, которые сейчас ходят в прессе об игроках "Форест". Я очень благодарен, что они все еще здесь".

"Вы читали статью о встрече между мистером Алланом Адамсом и Майклом Доусоном, мистер Броснан?"

Броснан кивнул. Как спортивный репортер, он, безусловно, должен был обращать внимание на спортивные новости, которые происходили каждый день.

"Вы узнали об этом из того репортажа?"

Броснан сделал паузу и через мгновение покачал головой. Он сказал: "У меня есть свои друзья-репортеры, мистер О'Нил. Знаете, мы чешем друг другу спину в поисках информации..."

Мартин О'Нил обнажил зубы и усмехнулся, услышав ответ: "Отлично. Даже репортер знает о цели, на которую подписывается наша команда, раньше меня, менеджера. Может быть, мне стоит нанять некоторых репортеров в качестве футбольных скаутов?".

Это большая проблема.

В душе Броснан так и думал. Проблема была большой, если менеджер был последним человеком, который знал, какого игрока хочет заполучить команда. Это была большая проблема. Его полностью обходили стороной. В таком случае, кто должен был найти способ обойти его...

Он вдруг вспомнил прошлое лето, которое было почти в это время. Правый защитник команды "Форест" Аарон Леннон был продан в миланский "Интер". В то время Тони Твен был в ярости. Вся Англия могла слышать его разглагольствования и нецензурные слова. Он упрекал Аллана Адамса за то, что тот подписал соглашение с миланским "Интером" о продаже Леннона так легко, не спросив его согласия. Из-за этого он даже приостановил переговоры с командой о продлении контракта. В то время был большой шум. Но позже все стихло. Внешне эти три человека казались одинаковыми.

"Футбол - это спорт, который требует детального планирования.

Я подписал четырехлетний контракт с клубом, и у меня есть долгосрочный план, поэтому все должны спрашивать моего согласия, прежде чем покупать и продавать игроков. Но сейчас ситуация такова, что мои требования перед подписанием контракта даже не выполняются..."

Пока Броснан все еще находился в шоке от этого, О'Нил продолжал говорить, а записывающее оборудование Броснана добросовестно записывало.

"Я хотел стабилизировать оборону, но в итоге они продали Пепе. Мне нужен был молодой и перспективный центральный защитник. Вместо этого они связались с Доусоном. Они даже не посмотрели на игроков, которых я рекомендовал..."

Броснану пришлось прервать О'Нила и сказать: "Простите, мистер О'Нил. Кто такие "они", о которых вы говорите?"

"Кто еще они могут быть? Председатель клуба и директор по бизнесу? Возможно, теперь я знаю, почему Тони ушел в самый славный период..."

Последний туман в его голове наконец рассеялся. Броснан подтвердил, что ухватил ключ ко всем проблемам.

"Я выбрал "Ноттингем Форест", потому что отсюда я начал свою карьеру. Я надеюсь продолжить славу команды "Форест". Но сейчас, судя по всему, я ошибался, думая, что все будет отлично".

В этих словах чувствовалась глубокая усталость. Хотя прошло всего два месяца, Мартин О'Нил уже измучился до изнеможения.

Последующие вопросы уже не требовались, а те вопросы, которые были подготовлены заранее, оказались бесполезными перед лицом такой взрывоопасной темы. Пирс Броснан был настолько потрясен мыслями, пронесшимися в его голове, что не был в состоянии продолжать интервью. Он встал, чтобы попрощаться с О'Нилом, и был готов поспешить обратно, чтобы написать это интервью, которое определенно произведет фурор.

"Менеджер "Ноттингем Форест" обвинил высшее руководство клуба!"

"Мартин О'Нил: Я исключен!"

"Темные секреты сделки с Пепе!"

Было еще много информации, которую нужно было собрать отовсюду. Но на этот раз все было по-другому. Указав направление, он знал, где искать.

"До свидания.

Я рад, что вы согласились на мое интервью, мистер О'Нил. Удачи вам".

О'Нил встал, чтобы проводить репортера. Он также сказал: "Добрый день, мистер Броснан. И вам удачи".

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072031>